

Шукурова Мадина Аскарровна

*Преподаватель кафедры английского языка и литературы
Бухарского государственного университета*

Shukurova M. A.

*The teacher of English language and literature department of
Bukhara state university*

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ПРИРОДА СОЦИАЛЬНО-ЭТИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ В СОВРЕМЕННОМ ЯЗЫКОЗНАНИИ

THE LINGUISTIC NATURE OF SOCIAL-ETHICAL LEXICON IN MODERN LINGUISTICS

Аннотация. Исследована лингвистическая природа социально-этической лексики в современном языкознании.

Ключевые слова: лингвистическая природа, термин, эволюция, терминология.

Summary. The linguistic nature of social-ethical lexicon in modern linguistics was investigated.

Key words: linguistic nature, term, evolution, terminology.

В работах большинства отечественных и зарубежных лингвистов последних десятилетий примечателен тот факт, что в них развитие терминологии связано с отражением не только научно-технического, но и социального, лингвокультурного и культурологического аспектов развития общества. Однако, социально-лингвистический аспект эволюции терминологической лексики всё еще не получил широкого освещения, как например, структурно-семантические, морфологические, синтаксические, стилистические и другие характеристики формирования и функционирования единиц терминологического характера. Правда, в отечественной науке последних лет появились работы серьезно и детально рассматривающие этот аспект с позиций философии языка. Между тем, поскольку терминология зарождается, развивается в рамках системы национального языка, постольку она должна быть органически связана с лексикой общелитературного языка. Если первые публикации в области терминологии ориентировали исследователей, прежде всего, на вопросы упорядочения технической терминологии, то сегодня терминоведение выросло в самостоятельную отрасль языкознания, перед которой стоят самые разнообразные практические задачи: от преподавания языков и лексикографической систематизации, автоматического перевода и информационного поиска, до проблем нормирования и глубинных строений терминологии как наиболее подвижной и восприимчивой части лексикона национального

языка. В результате появились фундаментальные исследования, дающие обзор состояния и перспектив развития терминологии, освещающие основные теоретические и методологические вопросы, связанные с упорядочением, стандартизацией и унификацией терминологии, с разработкой словарей в условиях двуязычия и многоязычия. Основная масса печатных работ и диссертационных исследований связана с изучением структурно-семантических и деривационных свойств терминов преимущественно в технике, естественных науках и медицине [1, с. 130–136]. Некоторые терминоведы изучают условия и социолингвистические предпосылки перехода терминов из одной системы в другую и их межъязыковой миграции. Особого внимания заслуживают работы, связанные с изучением определенных концептов в сфере этики, семантико-синтаксических и коммуникативно-прагматических особенностей выражения этической лексики, ее лингвокультурного и культурологического компонента. Внимание многих привлекает также история развития терминосистем в связи с историей или иной отрасли знания [2, с. 171]. В меньшей степени разработана проблематика, связанная с лексико-сопоставительными, типологическими исследованиями в терминологической области. Терминология гуманитарных наук была значительно реже предметом фундаментальных монографических и диссертационных исследований. Между тем, именно гуманитарная, особенно этико-философская терминология,

позволяет проследить, как лексика общелитературного языка трансформируется в язык науки. Однако для установления каких-то общих тенденций возникает необходимость проследить те изменения, которые определяются фактором времени. Это относится прежде всего к семантической области, причём, как заметил метко М. А. Хэллидей, грань между изменениями внутриязыкового характера и социально обусловленными весьма расплывчата [3, с. 157]. Это замечание уместно вспомнить в связи с анализом лексики этики, которая особенно социально восприимчива и идеологически уязвима.

Для исследования процесса развития лексической системы, как правило, применяется метод диахронного анализа, поскольку, по замечанию А. Мейс, «наблюдению доступны лишь результаты изменения, а не сами изменения. Следовательно, за развитием языков можно проследить и следят лишь путем сопоставления результатов» [4, 18].

Сущность языковых изменений хорошо определена М. Сэмьюэлсом в работе «Лингвистическая эволюция». Все изменения происходят согласно законам языкового развития и, следовательно, в принципе выделены, хотя одни имеют определяющие значения, в то время как другие — нет. Наряду с М. Сэмьюэлсом, это отмечает и Р. Якобсон [5, с. 104].

Эта закономерность имеет большое значение для лингвистических исследований при сопоставлении структурных изменений в форме и содержании с целью установления источника трансформаций. Причины же таких изменений многообразны. Например, С. Ульманн указывает четыре основных: 1) лингвистические и 2) исторические, включающие: а) изменение объектов; б) смену общественных институтов; в) перемену идей; г) изменение научных понятий; 3) социальные и 4) психологического характера, включая: а) эмоциональные; б) воздействия табу [8, 250–293].

Согласно методологии современной лингвистики эту схему необходимо несколько перестроить, выдвинув на первый план исторические факторы, отражающие сущность и основные законы общественного развития. Затем — социальные факторы, в которых эти законы получают конкретную реализацию. На третьем месте — психологические факторы, фиксирующие результаты действия законов общественного развития в какой-то конкретной области, в частности, в процессе коммуникации. И, наконец, четвертым этапом выступает конкретная лингвистическая реализация всех вышеперечисленных закономерностей. Все это в полном объеме относится и к терминологической лексике.

Потребностями общественного развития определяется эволюция той или иной терминологии. Т. Сэ-

йвори, к примеру, считает, что научная лексика не меняет значений в течение столетий, объясняя это устойчивостью научной лексики в форме и функции, что позволяет передавать знания от поколения к поколению. Другие ученые как, например, Налимов В. В., Samuels M., Davie D. полагают, что термины науки обладают большей изоморфностью, чем слова быденного языка, поскольку в них вкладывается большее семантическое содержание. Эту точку зрения едва ли можно признать верной, предварительно скорректировав это мнение в той ее части, где говорится о большем семантическом содержании. Вернее было бы утверждать о большей конкретности семантики, чем о ее большем объеме. Суть в том, что терминология во многих случаях развивается быстрее общелитературной лексики, так как потребности науки должны обеспечиваться оптимальными языковыми средствами, а научное мышление опережает развитие мышления повседневного.

Исходя из вышеизложенного, термин этики мы определяем как единицу лексики, включённую в качестве составного компонента в ту или иную тематическую группу определённой философско-терминологической системы, и достаточно чётко обозначающую определённое понятие в рамках данной философско-этической системы. При этом, при исследовании и описании терминологических единиц, где воздействие семантического фактора особенно ощутимо, основное внимание следует обратить на содержательную характеристику терминов, а не на их морфологическую или морфосинтаксическую структуру, поскольку это касается философской терминологии этики и морали.

Термин — это слово (или словосочетание), принятое в определённой области знания для обозначения какого-либо понятия этой области. Термин — это отражение средствами языка абстрактного понятия. Понятия, связанные с данной областью знаний, составляют систему понятий, а слова, их обозначающие, — систему терминов. Наибольшую трудность в упорядочении специальных слов представляет терминология. Вместе с тем, терминология — наиболее важная часть специальной лексики, именно она «активно участвует в производстве, накоплении, синтезе и обобщении знания о сущности вещей, явлений, процессов в природе, обществе и мышления». Гипертрофию роли термина можно видеть у неопозитивистов, когда, например, утверждается, что пространственно-временная терминология может выразить свою специфику физического исследования, или в так называемой лингвистической философии, представители которой склонны объяснять все социально-политические противоречия современного мира неправильным употреблением и пониманием терминов [7, с. 11–15].

Терминология данной области знания — это совокупность принятых в ней терминов. Терминологическая система — все термины определённой области знания, взятые в их взаимосвязи. Структура терминологической системы — это характер взаимосвязи составляющих её терминов, или, иначе, то, какие именно смысловые отношения существуют между терминами данной системы и какие из них (т.е. из этих отноше-

ний) в ней преобладают. Поскольку по определению термин обозначает понятие в его лексическом оформлении, то характер взаимосвязи терминов системы отражает характер взаимосвязи понятий соответствующей области знания. А поскольку термины — это лексические единицы определённого конкретного языка, то они зависят и от особенностей этого языка.

Литература

1. Чупилина Е. И. Взаимообусловленность структурно-семантических признаков в терминологической лексике современного англ. языка // Современное описание лексики германских языков. — Л., 1988. — Вып. 2. — С. 130–136.
2. Агапова О. В. О связности текста (на примере информ. программ ТВ) // II Международная научная конференция «Язык и культура»; Тез. докл. — М., 2003. — С. 171.
3. Halliday M. A. Language as Social Semiotic. — L., 1989. — P. 157.
4. Мейе А. Введение в сравнительное изучение индоевропейских языков. — М. — Л., 1938. — С. 18.
5. Якобсон Р. Типологические исследования и их вклад в сравнительно историческое языкознание // Новое в лингвистике. 1963. — Вып. 3. — С. 104.
6. Ульман С. Семантические универсалии // Новое в лингвистике. — М., — 1970. — Вып. V. — С. 250–293.
7. Фогелер Я. Г. История возникновения и этапы эволюции философской герменевтики // Герменевтика: история и современность. — М.: Мысль, 1985. — С. 11–15.